Горе от ума

Автор:
Александр Грибоедов

Горе от ума

Александр Сергеевич Грибоедов

Классика в школе (Эксмо)Список школьной литературы 9 класс

«Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софии, откудова слышно фортопияно с флейтою, которые потом умолкают. Лизанька середи комнаты спит, свесившись с кресел…»

Александр Грибоедов

Горе от ума

Действующие лица

Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казенном месте.

Софья Павловна, дочь его.

Лизанька, служанка.

Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, живущий у него в доме.

Александр Андреевич Чацкий.

Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.

Наталья Дмитриевна, молодая дама

Платон Михайлович, муж ее

Князь Тугоуховский и

Княгиня, жена его, с шестью дочерями.

Графиня бабушка

Графиня внучка

Антон Антонович Загорецкий.

Старуха Хлёстова, свояченица Фамусова.

Г. N.*

Г. D.*

Репетилов.

Петрушка и несколько говорящих слуг.

Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде.

Официанты Фамусова.

Действие в Москве в доме Фамусова.

Действие I

Явление 1

Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софии, откудова слышно фортопияно с флейтою, которые потом умолкают.

Лизанька середи комнаты спит, свесившись с кресел.

(Утро, чуть день брезжится.)

Лизанька (вдруг просыпается, встает с кресел, оглядывается)

Светает!.. Ах! как скоро ночь минула!

Вчера просилась спать – отказ.

«Ждем друга». – Нужен глаз да глаз,

Не спи, покудова не скатишься со стула.

Теперь вот только что вздремнула,

Уж день!.. сказать им…

(Стучится к Софии.)

Господа,

Эй! Софья Павловна, беда:

Зашла беседа ваша за?ночь;

Вы глухи? – Алексей Степаныч!

Сударыня!.. – И страх их не берет!

(Отходит от дверей.)

Ну, гость неприглашенный,

Быть может, батюшка войдет!

Прошу служить у барышни влюбленной!

(Опять к дверям.)

Да расходитесь. Утро. Что-с?

(Голос Софии)

Который час?

Лизанька

Всё в доме поднялось.

София (из своей комнаты)

Который час?

Лизанька

Седьмой, осьмой, девятый.

София (оттуда же)

Неправда.

Лизанька (прочь от дверей)

Ах! амур проклятый!

И слышат, не хотят понять,

Ну что? бы ставни им отнять?

Переведу часы, хоть знаю: будет гонка,

Заставлю их играть.

(Лезет на стул, передвигает стрелку, часы бьют и играют.)

Явление 2

Лиза и Фамусов.

Лиза

Ах! барин!

Фамусов

Барин, да.

(Останавливает часовую музыку.)

Ведь экая шалунья ты девчонка.

Не мог придумать я, что это за беда!

То флейта слышится, то будто фортопьяно;

Для Софьи слишком было б рано??..

Лиза

Нет, сударь, я… лишь невзначай…

Фамусов

Вот то-то невзначай, за вами примечай;

Так верно с умыслом.

(Жмется к ней и заигрывает.)

Ой! зелье, баловница.

Лиза

Вы баловник, к лицу ль вам эти лица!

Фамусов

Скромна, а ничего кроме?

Проказ и ветру на уме.

Лиза

Пустите, ветреники сами,

Опомнитесь, вы старики…

Фамусов

Почти.

Лиза

Ну, кто придет, куда мы с вами?

Фамусов

Кому сюда придти?

Ведь Софья спит?

Лиза

Сейчас започивала.

Фамусов

Сейчас! А ночь?

Лиза

Ночь целую читала.

Фамусов

Вишь, прихоти какие завелись!

Лиза

Всё по-французски, вслух, читает запершись.

Фамусов

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится,

И в чтеньи прок-от не велик:

Ей сна нет от французских книг,

А мне от русских больно спится.

Лиза

Что встанет, доложусь,

Извольте же идти; разбудите, боюсь.

Фамусов

Чего будить? Сама часы заводишь,

На весь квартал симфонию гремишь.

Лиза (как можно громче)

Да полноте-с!

Фамусов (зажимает ей рот)

Помилуй, как кричишь.

С ума ты сходишь?

Лиза

Боюсь, чтобы не вышло из того…

Фамусов

Чего?

Лиза

Пора, сударь, вам знать, вы не ребенок;

У девушек сон утренний так тонок;

Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь:

Всё слышат…

Фамусов

Всё ты лжешь.

(Голос Софии)

Эй, Лиза!

Фамусов (торопливо)

Тс!

(Крадется вон из комнаты на цыпочках.)

Лиза (одна)

Ушел. Ах! от господ подалей;

У них беды себе на всякий час готовь,

Минуй нас пуще всех печалей

И барский гнев, и барская любовь.

Явление 3

Лиза, София со свечкою, за ней Молчалин.

София

Что, Лиза, на тебя напало?

Шумишь…

Лиза

Конечно, вам расстаться тяжело?

До света запершись, и кажется всё мало?

София

Ах, в самом деле рассвело!

(Тушит свечу.)

И свет и грусть. Как быстры ночи!

Лиза

Тужите, знай, со стороны нет мочи,

Сюда ваш батюшка зашел, я обмерла;

Вертелась перед ним, не помню что врала;

Ну что же стали вы? поклон, сударь, отвесьте.

Подите, сердце не на месте;

Смотрите на часы, взгляните-ка в окно:

Валит народ по улицам давно;

А в доме стук, ходьба, метут и убирают.

София

Счастливые часов не наблюдают.

Лиза

Не наблюдайте, ваша власть;

А что в ответ за вас, конечно, мне попасть.

София (Молчалину)

Идите; целый день еще потерпим скуку.

Лиза

Бог с вами-с; прочь возьмите руку.

(Разводит их, Молчалин в дверях сталкивается с Фамусовым.)

Явление 4

София, Лиза, Молчалин, Фамусов.

Фамусов

Что за оказия! Молчалин, ты, брат?

Молчалин

Я-с.

Фамусов

Зачем же здесь? и в этот час?

И Софья!.. Здравствуй, Софья, что ты

Так рано поднялась! а? для какой заботы?

И как вас бог не в пору вместе свел?

София

Он только что теперь вошел.

Молчалин

Сейчас с прогулки.

Фамусов

Друг. Нельзя ли для прогулок

Подальше выбрать закоулок?

А ты, сударыня, чуть из постели прыг,

С мужчиной! с молодым! – Занятье для девицы!

Всю ночь читает небылицы,

И вот плоды от этих книг!

А всё Кузнецкий мост, и вечные французы,

Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:

Губители карманов и сердец!

Когда избавит нас творец

От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок!

И книжных и бисквитных лавок! —

София

Позвольте, батюшка, кружится голова;

Я от испуги дух перевожу едва;

Изволили вбежать вы так проворно,

Смешалась я.

Фамусов

Благодарю покорно,

Я скоро к ним вбежал!

Я помешал! я испужал!

Я, Софья Павловна, расстроен сам, день целый

Нет отдыха, мечусь как словно угорелый.

По должности, по службе хлопотня,

Тот пристает, другой, всем дело до меня!

По ждал ли новых я хлопот? чтоб был обманут…

София (сквозь слезы)

Кем, батюшка?

Фамусов

Вот попрекать мне станут,

Что без толку всегда журю.

Не плачь, я дело говорю:

Уж об твоем ли не радели

Об воспитаньи! с колыбели!

Мать умерла: умел я принанять

В мадам Розье вторую мать.

Старушку-золото в надзор к тебе приставил:

Умна была, нрав тихий, редких правил.

Одно не к чести служит ей:

За лишних в год пятьсот рублей

Сманить себя другими допустила.

Да не в мадаме сила.

Не надобно иного образца,

Когда в глазах пример отца.

Смотри ты на меня: не хвастаю сложеньем,

Однако бодр и свеж, и дожил до седин,

Свободен, вдов, себе я господин…

Монашеским известен поведеньем!..

Лиза

Осмелюсь я, сударь…

Фамусов

Молчать!

Ужасный век! Не знаешь, что начать!

Все умудрились не по ле?там,

А пуще дочери, да сами добряки.

Дались нам эти языки!

Берем же побродяг, и в дом и по билетам,

Чтоб наших дочерей всему учить, всему —

И танцам! и пенью?! и нежностям! и вздохам!

Как будто в жены их готовим скоморохам.

Ты, посетитель, что? ты здесь, сударь, к чему?

Безродного пригрел и ввел в мое семейство,

Дал чин асессора и взял в секретари;

В Москву переведен через мое содейство;

И будь не я, коптел бы ты в Твери.

София

Я гнева вашего никак не растолкую.

Он в доме здесь живет, великая напасть!

Шел в комнату, попал в другую.

Фамусов

Попал или хотел попасть?

Да вместе вы зачем? Нельзя, чтобы случайно.

София

Вот в чем, однако, случай весь:

Как давече вы с Лизой были здесь,

Перепугал меня ваш голос чрезвычайно,

И бросилась сюда я со всех ног.

Фамусов

Пожалуй, на меня всю суматоху сложит.

Не в пору голос мой наделал им тревог!

София

По смутном сне безделица тревожит;

Сказать вам сон: поймете вы тогда.

Фамусов

Что за история?

София

Вам рассказать?

Фамусов

Ну да.

(Садится.)

София

Позвольте… видите ль… сначала

Цветистый луг; и я искала

Траву

Какую-то, не вспомню наяву.

Вдруг милый человек, один из тех, кого мы

Увидим – будто век знакомы,

Явился тут со мной; и вкрадчив, и умен,

Но робок… Знаете, кто в бедности рожден…

Фамусов

Ах! матушка, не довершай удара!

Кто беден, тот тебе не пара.

София

Потом пропало всё: луга и небеса. —

Мы в темной комнате. Для довершенья чуда

Раскрылся пол – и вы оттуда,

Бледны, как смерть, и дыбом волоса!

Тут с громом распахнули двери

Какие-то не люди и не звери,

Нас врознь – и мучили сидевшего со мной.

Он будто мне дороже всех сокровищ,

Хочу к нему – вы тащите с собой:

Нас провожают стон, рев, хохот, свист чудовищ!

Он вслед кричит!.. —

Проснулась. – Кто-то говорит. —

Ваш голос был; что?, думаю, так рано?

Бегу сюда – и вас обоих нахожу.

Фамусов

Да, дурен сон; как погляжу,

Тут всё есть, коли нет обмана:

И черти и любовь, и страхи и цветы.

Ну, сударь мой, а ты?

Молчалин

Я слышал голос ваш.

Фамусов

Забавно.

Дался им голос мой, и как себе исправно

Всем слышится, и всех сзывает до зари!

На голос мой спешил, за чем же? – говори.

Молчалин

С бумагами-с.

Фамусов

Да! их недоставало.

Помилуйте, что это вдруг припало

Усердье к письменным делам!

(Встает.)

Ну, Сонюшка, тебе покой я дам:

Бывают странны сны, а наяву страннее;

Искала ты себе травы,

На друга набрела скорее;

Повыкинь вздор из головы;

Где чудеса, там мало складу. —

Поди-ка, ляг, усни опять.

(Молчалину.)

Идем бумаги разбирать.

Молчалин

Я только нес их для докладу,

Что в ход нельзя пустить без справок, без иных,

Противуречья есть, и многое не дельно.

Фамусов

Боюсь, сударь, я одного смертельно,

Чтоб множество не накоплялось их;

Дай волю вам, оно бы и засело;

А у меня, что дело, что не дело,

Обычай мой такой:

Подписано, так с плеч долой.

(Уходит с Молчалиным, в дверях пропускает его вперед.)

Явление 5

София, Лиза.

Лиза

Ну вот у праздника! ну вот вам и потеха!

Однако нет, теперь уж не до смеха;

В глазах темно, и замерла душа;

Грех не беда, молва не хороша.

София

Что? мне молва? Кто хочет, так и судит,

Да батюшка задуматься принудит:

Брюзглив, неугомонен, скор,

Таков всегда, а с этих пор…

Ты можешь посудить…

Лиза

Сужу-с не по рассказам;

Запрет он вас; – добро еще со мной;

А то, помилуй бог, как разом

Меня, Молчалина и всех с двора долой.

София

Подумаешь, как счастье своенравно!

Бывает хуже, с рук сойдет;

Когда ж печальное ничто на ум не йдет,

Забылись музыкой, и время шло так плавно;

Судьба нас будто берегла;

Ни беспокойства, ни сомненья…

А горе ждет из-за угла.

Лиза

Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья

Не жалуете никогда:

Ан вот беда.

На что вам лучшего пророка?

Твердила я: в любви не будет в этой прока

Ни во? веки веков.

Как все московские, ваш батюшка таков:

Желал бы зятя он с звездами, да с чинами,

А при звездах не все богаты, между нами;

Ну разумеется, к тому б

И деньги, чтоб пожить, чтоб мог давать он ба?лы;

Вот, например, полковник Скалозуб:

И золотой мешок, и метит в генералы.

София

Куда как мил! и весело мне страх

Выслушивать о фрунте и рядах;

Он слова умного не выговорил сроду, —

Мне всё равно, что за него, что в воду.

Лиза

Да-с, так сказать, речист, а больно не хитер;

Но будь военный, будь он статский,

Кто так чувствителен, и весел, и остер,

Как Александр Андреич Чацкий!

Не для того, чтоб вас смутить;

Давно прошло, не воротить,

А помнится…

София

Что помнится? Он славно

Пересмеять умеет всех;

Болтает, шутит, мне забавно;

Делить со всяким можно смех.

Лиза

И только? будто бы? – Слезами обливался,

Я помню, бедный он, как с вами расставался. —

Что, сударь, плачете? живите-ка смеясь…

А он в ответ: «Недаром, Лиза, плачу,

Кому известно, что? найду я воротясь?

И сколько, может быть, утрачу!» —

Бедняжка будто знал, что года через три…

София

Послушай, вольности ты лишней не бери.

Я очень ветрено, быть может, поступила,

И знаю, и винюсь; но где же изменила?

Кому? чтоб укорять неверностью могли.

Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;

Привычка вместе быть день каждый неразлучно

Связала детскою нас дружбой; но потом

Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,

И редко посещал наш дом;

Потом опять прикинулся влюбленным,

Взыскательным и огорченным!!..

Остер, умен, красноречив,

В друзьях особенно счастлив.

Вот об себе задумал он высоко —

Охота странствовать напала на него.

Ах! если любит кто кого,

Зачем ума искать и ездить так далёко?

Лиза

Где носится? в каких краях?

Лечился, говорят, на кислых он водах,

Не от болезни, чай, от скуки, – повольнее.

София

И, верно, счастлив там, где люди посмешнее.

Кого люблю я, не таков:

Молчалин за других себя забыть готов,

Враг дерзости, – всегда застенчиво, несмело

Ночь целую с кем можно так провесть!

Сидим, а на дворе давно уж побелело,

Как думаешь? чем заняты?

Лиза

Бог весть,

Сударыня, мое ли это дело?

София

Возьмет он руку, к сердцу жмет,

Из глубины души вздохнет,

Ни слова вольного, и так вся ночь проходит,

Рука с рукой, и глаз с меня не сводит. —

Смеешься! можно ли! чем повод подала

Тебе я к хохоту такому!

Лиза

Мне-с?.. ваша тетушка на ум теперь пришла,

Как молодой француз сбежал у ней из дому.

Голубушка! хотела схоронить

Свою досаду, не сумела:

Забыла волосы чернить

И через три дни поседела.

(Продолжает хохотать.)

София (с огорчением)

Вот так же обо мне потом заговорят.

Лиза

Простите, право, как бог свят,

Хотела я, чтоб этот смех дурацкий

Вас несколько развеселить помог.

Явление 6

София, Лиза, Слуга, за ним Чацкий.

Слуга

К вам Александр Андреич Чацкий.

(Уходит.)

Явление 7

София, Лиза, Чацкий.

Чацкий

Чуть свет – уж на ногах! и я у ваших ног.

(С жаром целует руку.)

Ну поцелуйте же, не ждали? говорите!

Что ж, ради? Нет? В лицо мне посмотрите.

Удивлены? и только? вот прием!

Как будто не прошло недели;

Как будто бы вчера вдвоем

Мы мочи нет друг другу надоели;

Ни на?волос любви! куда как хороши!

И между тем, не вспомнюсь, без души,

Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,

Верст больше седьмисот пронесся, – ветер, буря;

И растерялся весь, и падал сколько раз —

И вот за подвиги награда!

София

Ах! Чацкий, я вам очень рада.

Чацкий

Вы ради? в добрый час.

Однако искренно кто ж радуется эдак?

Мне кажется, так напоследок,

Людей и лошадей знобя,

Я только тешил сам себя.

Лиза

Вот, сударь, если бы вы были за дверями,

Ей-богу, нет пяти минут,

Как поминали вас мы тут.

Сударыня, скажите сами.

София

Всегда, не только что теперь. —

Не можете мне сделать вы упрека.

Кто промелькнет, отворит дверь,

Проездом, случаем, из чужа, из далёка —

С вопросом я, хоть будь моряк:

Не повстречал ли где в почтовой вас карете?

Чацкий

Положимте, что так.

Блажен, кто верует, тепло ему на свете! —

Ах! боже мой! ужли я здесь опять,

В Москве! у вас! да как же вас узнать!

Где время то? где возраст тот невинный,

Когда, бывало, в вечер длинный

Мы с вами явимся, исчезнем тут и там,

Играем и шумим по стульям и столам.

А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом;

Мы в темном уголке, и кажется, что в этом!

Вы помните? вздрогнём, что скрипнет столик,

дверь…

София

Ребячество!

Чацкий

Да-с, а теперь,

В седьмнадцать лет вы расцвели прелестно,

Неподражаемо, и это вам известно,

И потому скромны, не смотрите на свет.

Не влюблены ли вы? прошу мне дать ответ,

Без думы, полноте смущаться.

София

Да хоть кого смутят

Вопросы быстрые и любопытный взгляд…

Чацкий

Помилуйте, не вам, чему же удивляться?

Что нового покажет мне Москва?

Вчера был бал, а завтра будет два.

Тот сватался – успел, а тот дал промах.

Всё тот же толк, и те ж стихи в альбомах.

София

Гоненье на Москву. Что значит видеть свет!

Где ж лучше?

Чацкий

Где нас нет.

Ну что ваш батюшка? всё А?нглийского клоба

Старинный, верный член до гроба?

Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?

А этот, как его, он турок или грек?

Тот черномазенький, на ножках журавлиных,

Не знаю, как его зовут,

Куда ни сунься: тут, как тут,

В столовых и в гостиных.

А трое из бульварных лиц,

Которые с полвека молодятся?

Родных мильон у них, и с помощью сестриц

Со всей Европой породнятся.

А наше солнышко? наш клад?

На лбу написано: Театр и Маскерад;

Дом зеленью раскрашен в виде рощи,

Сам толст, его артисты тощи.

На бале, помните, открыли мы вдвоем

За ширмами, в одной из комнат посекретней,

Был спрятан человек и щелкал соловьем,

Певец зимой погоды летней.

А тот чахоточный, родня вам, книгам враг,

В ученый комитет который поселился

И с криком требовал присяг,

Чтоб грамоте никто не знал и не учился?

Опять увидеть их мне суждено судьбой!

Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?

Когда ж постранствуешь, воротишься домой,

И дым Отечества нам сладок и приятен!

София

Вот вас бы с тетушкою свесть,

Чтоб всех знакомых перечесть.

Чацкий

А тетушка? всё девушкой, Минервой?

Всё фрейлиной Екатерины Первой?

Воспитанниц и мосек полон дом?

Ах! к воспитанью перейдем.

Что нынче, так же, как издревле,

Хлопочут набирать учителей полки,

Числом поболее, ценою подешевле?

Не то чтобы в науке далеки;

В России, под великим штрафом,

Нам каждого признать велят

Историком и геогра?фом!

Наш ментор, помните колпак его, халат,

Перст указательный, все признаки ученья

Как наши робкие тревожили умы,

Как с ранних пор привыкли верить мы,

Что нам без немцев нет спасенья! —

А Гильоме, француз, подбитый ветерком?

Он не женат еще?

София

На ком?

Чацкий

Хоть на какой-нибудь княгине

Пульхерии Андревне, например?

София

Танцмейстер! можно ли!

Чацкий

Что ж, он и кавалер.

От нас потребуют с именьем быть и в чине,

А Гильоме!.. – Здесь нынче тон каков

На съездах, на больших, по праздникам приходским?

Господствует еще смешенье языков:

Французского с нижегородским?

София

Смесь языков?

Чацкий

Да, двух, без этого нельзя ж.

София

Но мудрено из них один скроить, как ваш.

Чацкий

По крайней мере не надутый.

Вот новости! – я пользуюсь минутой,

Свиданьем с вами оживлен,

И говорлив; а разве нет времен,

Что я Молчалина глупее? Где он, кстати?

Еще ли не сломил безмолвия печати?

Бывало, песенок где новеньких тетрадь

Увидит, пристает: пожалуйте списать.

А впрочем, он дойдет до степеней известных,

Ведь нынче любят бессловесных.

София (в сторону)

Не человек, змея!

(Громко и принужденно.)

Хочу у вас спросить:

Случалось ли, чтоб вы, смеясь? или в печали?

Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали?

Хоть не теперь, а в детстве, может быть.

Чацкий

Когда всё мягко так? и нежно, и незрело?

На что же так давно? вот доброе вам дело:

Звонками только что гремя

И день и ночь по снеговой пустыне,

Спешу к вам, голову сломя.

И как вас нахожу? в каком-то строгом чине!

Вот полчаса холодности терплю!

Лицо святейшей богомолки!.. —

И всё-таки я вас без памяти люблю. —

(Минутное молчание.)

Послушайте, ужли слова мои все колки?

И клонятся к чьему-нибудь вреду?

Но если так: ум с сердцем не в ладу.

Я в чудаках иному чуду

Раз посмеюсь, потом забуду.

Велите ж мне в огонь: пойду как на обед.

София

Да, хорошо – сгорите, если ж нет?

Явление 8

София, Лиза, Чацкий, Фамусов.

Фамусов

Вот и другой.

София

Ах, батюшка, сон в руку.

(Уходит.)

Фамусов (ей вслед вполголоса)

Проклятый сон.

Явление 9

Фамусов, Чацкий (смотрит на дверь, в которую София вышла).

Фамусов

Ну выкинул ты штуку!

Три года не писал двух слов!

И грянул вдруг как с облаков.

(Обнимаются.)

Здорово, друг, здорово, брат, здорово.

Рассказывай, чай, у тебя готово

Собранье важное вестей?

Садись-ка, объяви скорей.

(Садятся.)

Чацкий (рассеянно)

Как Софья Павловна у вас похорошела!

Фамусов

Вам, людям молодым, другого нету дела,

Как замечать девичьи красоты?:

Сказала что-то вскользь, а ты,

Я, чай, надеждами занесся, заколдован.

Чацкий

Ах! нет, надеждами я мало избалован.

Фамусов

«Сон в руку» – мне она изволила шепнуть,

Вот ты задумал…

Чацкий

Я? – Ничуть.

Фамусов

О ком ей снилось? что такое?

Чацкий

Я не отгадчик снов.

Фамусов

Не верь ей, всё пустое.

Чацкий

Я верю собственным глазам;

Век не встречал, подписку дам,

Что б было ей хоть несколько подобно!

Фамусов

Он всё свое. Да расскажи подробно,

Где был? Скитался столько лет!

Откудова теперь?

Чацкий

Теперь мне до того ли!

Хотел объехать целый свет

И не объехал сотой доли.

(Встает поспешно.)

Простите; я спешил скорее видеть вас,

Не заезжал домой. Прощайте! Через час

Явлюсь, подробности малейшей не забуду;

Вам первым, вы потом рассказывайте всюду.

(В дверях.)

Как хороша!

(Уходит.)

Явление 10

Фамусов (один)

Который же из двух?

«Ах! батюшка, сон в руку!»

И говорит мне это вслух!

Ну, виноват! Какого ж дал я крюку!

Молчалин давеча в сомненье ввел меня.

Теперь… да в полмя из огня:

Тот нищий, этот франт-приятель;

Отъявлен мотом, сорванцом;

Что за комиссия, создатель,

Быть взрослой дочери отцом! —

(Уходит.)

Конец I действия

Действие II

Явление 1

Фамусов, Слуга.

Фамусов

Петрушка, вечно ты с обновкой,

С разодранным локтем. Достань-ка календарь;

Читай не так, как пономарь;

А с чувством, с толком, с расстановкой.

Постой же. – На листе черкни на записном,

Противу будущей недели:

К Прасковье Федоровне в дом

Во вторник зван я на форели.

Куда как чуден создан свет!

Пофилософствуй – ум вскружится;

То бережешься, то обед:

Ешь три часа, а в три дни не сварится!

Отметь-ка, в тот же день… Нет, нет.

В четверг я зван на погребенье.

Ох, род людской! пришло в забвенье,

Что всякий сам туда же должен лезть,

В тот ларчик, где ни стать, ни сесть.

Но память по себе намерен кто оставить

Житьем похвальным, вот пример:

Покойник был почтенный камергер,

С ключом, и сыну ключ умел доставить;

Богат, и на богатой был женат;

Переженил детей, внучат;

Скончался; все о нем прискорбно поминают,

Кузьма Петрович! Мир ему! —

Что за тузы в Москве живут и умирают! —

Пиши: в четверг, одно уж к одному,

А может, в пятницу, а может, и в субботу,

Я должен у вдовы, у докторши, крестить.

Она не родила, но по расчету

По моему: должна родить.

Явление 2

Фамусов, Слуга, Чацкий.

Фамусов

А! Александр Андреич, просим,

Садитесь-ка.

Чацкий

Вы заняты?

Фамусов (Слуге)

Поди.

(Слуга уходит.)

Да, разные дела на память в книгу вносим,

Забудется того гляди.

Чацкий

Вы что-то не весёлы стали;

Скажите, отчего? Приезд не в пору мой?

Уж Софье Павловне какой

Не приключилось ли печали?

У вас в лице, в движеньях суета.

Фамусов

Ах! батюшка, нашел загадку,

Не весел я!.. В мои лета

Не можно же пускаться мне вприсядку!

Чацкий

Никто не приглашает вас;

Я только что спросил два слова

Об Софье Павловне, быть может, нездорова?

Фамусов

Тьфу, господи прости! Пять тысяч раз

Твердит одно и то же!

То Софьи Павловны на свете нет пригоже,

То Софья Павловна больна.

Скажи, тебе понравилась она?

Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?

Чацкий

А вам на что?

Фамусов

Меня не худо бы спроситься,

Ведь я ей несколько сродни;

По крайней мере искони

Отцом недаром называли.

Чацкий

Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?

Фамусов

Сказал бы я: во-первых, не блажи,

Именьем, брат, не управляй оплошно,

А, главное, поди-тка послужи.

Чацкий

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Фамусов

Вот то-то, все вы гордецы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/griboedov_aleksandr/gore-ot-uma

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити